

В обыденных обстоятельствах Джин-Ву старался бы избегать встреч с парочками, но когда он узнал, что одной из пар была его сестра, а второй — молодой человек, по отношению к которому у Джин-Ву возникли некоторые сомнения, не требуется говорить, что ему было любопытно узнать, что замышляет Харука.

Хотя Джин-А, возможно, не осознавала, что Джин-Ву знал, что парень с завязанными глазами был далёк от удовлетворения своим отношением с Джин-А как другом. Наблюдая за жестами Харуки и тем, как он уделял особенное внимание Джин-А, не требовалось ума, чтобы понять, что этот парень любит его сестру.

На самом деле, если у Харуки нет скрытых мотивов за подходом, который он выбрал по отношению к Джин-А, тогда у Джин-Ву нет проблем с тем, чтобы Харука стремился к его сестре. Несмотря на то, что прошло всего два дня с тех пор, как Джин-Ву встретил это неожиданное явление в жизни Джин-А, он знает, что Харука заботится о Джин-А и был достаточно сильным, чтобы защитить сестру в состоянии кризиса и в его отсутствие.

Называть Харуку достаточно сильным для защиты Джин-А было бы значительным преуменьшением, так как этот подросток был гораздо более мощным и обладал таинственными навыками, не поддаваясь определению обычного охотника. Было ещё более поразительно учитывать его возраст и отсутствие опыта боя, который он должен был бы иметь. Тем не менее, то, что Джин-Ву увидел сегодня в этих подземельях, было далеко не неопытностью со стороны Харуки.

Харука владел полем боя, словно работал воином с момента своего рождения, что было абсурдно невозможным. Несмотря на то, что он, возможно, пробудился в юном возрасте и был предоставлен достаточным условиям для того, чтобы стать приличным охотником... Джин-Ву знал, что эти движения и практически невозможное управление маной могли быть разработаны только через время и массу опыта.

Вне зависимости от всего, факт того, что это касается его сестры, заставлял Джин-Ву надеяться, что ничто, кроме беспокойства не возникнет со стороны Харуки, поскольку видеть свою сестру раненной было последним, что Джин-Ву хотелось бы увидеть, и что Харука когда-либо смог бы допустить...

— Знаешь, подслушивать немного невежливо, сунбэ, не так ли?

Когда Хару произнёс эти слова с тональностью, заметно выше той, которую он обычно использовал, к нему приближался высокий мужчина с серыми глазами и взъерошенными волосами, подтверждая, что Хару был прав, будучи услышанным этим определённым кем-то.

Харука давно чувствовал, что Джин-Ву стоит рядом, но он не хотел портить момент с Джин-А, поэтому не звал его раньше. Хотя Хару не был эксгибиционистом, который любит демонстрировать своё качественное время другим, на этот раз он был по-настоящему беспомощен, учитывая, как была бы насторожена Джин-А, если бы Хару упомянул о присутствии Джин-Ву.

— Я никогда не собирался, но я бы почувствовал себя неудачником в качестве брата, игнорируя того, кто делает шаг к Джин-А.

Хару хотелось посмеяться над любящим братом, который оказался не таким устрашающим, как ему казалось, благодаря тому, что он на самом деле не был серьёзно настроен препятствовать Хару в общении с Джин-А. Он мог быть защитником своих близких, но не был человеком, готовым вмешиваться в отношения Джин-А с другими.

Хару не был наивен относительно того факта, что становление охотником, подобно Джин-Ву, и эгоистичные хитрецы, с которыми ему пришлось столкнуться в жизни, наверняка создадут чувство недоверия к тем, кто пытается приблизиться к его семье. Однако Хару не проявлял интереса к растущей силе Джин-Ву и всему, что с этим связано. Его желания ограничивались Джин-А и ничем больше.

— Собственно, я бы не стал называть это шагом вперёд, сунбэ, но да, я пытаюсь постепенно продвигаться в сторону Джин-А. Надеюсь, ты не прибежешь к клише вроде «держись подальше от моей сестры» или чего-то подобного.

Оба они знали, что Джин-Ву не стоит принимать за сложного старомодного парня, который бы оценивал каждый взгляд, осмелившийся обратиться в сторону его сестры. В рассказе Джин-Ву даже вдохновил Джинхо на предложение Джин-А руки и сердца. Хотя это не случится сейчас, когда рядом Хару, это не меняет факта, что Джин-Ву не был тем, кто беспокоил Хару.

В ответ Джин-Ву сузил свой взгляд, лицо его оставалось таким же стоическим, как и прежде. Действительно, он не собирался произносить какую-то зловещую фразу, но у Джин-Ву было нечто, что ему хотелось сказать, пока не стало слишком поздно.

— Я не буду мешать тебе приближаться к ней, но помни, я не буду терпеть настойчивости. Это касается не только Джин-А, но и любой девушки, которая скажет «нет» при обращении парня, должно быть так. Как только я увижу, что Джин-А плачет из-за тебя... Я сделаю всё возможное, чтобы помешать тебе видеть её.

После того как Джин-Ву завершил своё предостережение, полное молчание наступило, прежде чем Хару успел расправить свои крылья и предпринять что-либо, что могло бы закончиться нехорошо. Конечно, ему не нравился этот парень, но на первый взгляд невозможно увидеть истинную сущность человека.

У Хару всё ещё была улыбка на губах, когда он внимательно слушал каждое слово Джин-Ву и чувствовал, что, действительно, этот разговор был сужден произойти, но произошёл раньше. Хару даже немного чувствовал себя запуганным будущим монархом, не потому, что Джин-Ву излучал какие-то убийственные намерения, а из-за естественной реакции брата-защитника, заставлявшей Хару задержать дыхание на мгновение.

Но так, как обещал себе Хару с первого дня своего перерождения в этом мире, парень с повязкой на глазах не испытывал трудностей с признанием того же самого перед человеком, разрешение которого имело большое значение, если Хару хотел иметь будущее с Джин-А.

— Я знаю, что мы знакомы всего лишь короткое время, но поверь мне, Сунбэ, я не тот, кто станет насильно навязывать своё присутствие, чтобы понравиться. Даже если хоть раз Джин-А проявит свою неохоту быть со мной, вам не потребуется заставлять меня уходить от неё. Я сам покину сторону Джин-А и никогда больше не покажу своё лицо. Это может показаться невероятным и странным, но для меня счастье Джин-А занимает высший приоритет, и ради этого я сделаю всё, что в моей власти и даже больше.

Хару не ожидал такой серьёзной беседы с Джин-Ву сразу после того, как насладился этим мягким моментом со своей возлюбленной. Ну, рано или поздно это должно было случиться, так что Хару особо не беспокоился об этом и чувствовал, что предоставил достаточные заверения Джин-Ву, чтобы тот мог спокойно оставить его сестру и наслаждаться своим путешествием в замке демонов.

— Неделя, да?... Жаль, что и мне не удалось туда попасть...

Обдумывая это, Хару вошёл в свою квартиру, разблокировав дверь через три раздражающих уровня безопасности: ключи, код доступа и биометрическое сканирование. Действительно, слишком много избыточных мер безопасности.

Как только он собирался включить свет и переобуться, он почувствовал вибрацию телефона, прежде чем вытащил его, только чтобы вздохнуть, осознав, чей звонок.

Проведя пальцем от левого к правому, Хару поднёс телефон к уху, прежде чем поприветствовал собеседника усталым тоном.

— Привет... мама...

П/А:- Его родители погибли, но его забрала семья, которая является уроженцами Японии. Оставьте комментарий, если вам понравилась история.

<http://tl.rulate.ru/book/87277/3567502>